

Восемнадцатое Марта, Замок Хогвартс, Больничное Крыло.

Большое пространство в белых тонах. Здесь царит мир и покой, это не место для вражды или же войны. Здесь люди становятся на ноги, либо же их уносят вперёд этими же ногами. Царство покоя и тишины. Лишь изредка оно может быть нарушено посторонним шумом, но обычно он не длится слишком долго. Смотрительница этого зала следит за всем, что здесь происходит. Но видимо не в этот раз.

Когда-то тихое помещение было наполнено шумом и гвалтом. Здесь был слышен плач, рев, а также крики скорби и горя. У одной из коек, что была закрыта белой ширмой, стояла толпа людей. Часть из них плакала, другая спорила на повышенных тонах, четвертая сжимала кулаки в бессильной ярости, ну а четвертые уставились куда в пространство своими серьезными глазами, обдумывая что-то несомненно важное.

Сама же властительница с сочувствием на лице смотрела на эту картину. Семья Уизли познала горе. Мать и дочь плакали на кровати у тела сына, а мужская часть стояла рядом в молчаливой поддержке. Колдомедики лишь разводили руками:

— Он умер мгновенно, — сказал один из них. Выглядел он как типичный аристократ 18-19 века. Темные, средней длины волосы были аккуратно причёсаны, а густая борода была аккуратно пострижена. — Упасть с такой высоты вниз головой, — его голова слегка покачнулась в разные стороны.

— Он не упал, — набросилась на его скорбящая мать, схватив его за мантию двумя руками. Ее глаза горели яростным огнем. — Моего сыночка убили! Холоднокровно убили!

— Молли!

— Мама!

Закричав в один голос трое мужчин, что бросились успокоить ее. Один это отец семейства — Артур Уизли, а двое других два старших сына — Чарли и Билл Уизли. Все они были похожи друг на друга. Рыжие, коренастые, со слегка большеватым носом. Отличить их можно было минимальным отличиям. Артур, что закономерно, был более старым. Билл — носил пирсинг на ушах и носу. Чарли — был одет в одежду из драконьей кожи. Методом исключения и можно найти, кто из них, кто.

— О, Перси! Мой миленький сыночек. Кто же с тобой так? — вновь впала в истерику безутешная мать. Ее можно понять — все родители желают уйти раньше, чем их дети. Никому из них не хочется хоронить свое чадо.

— Скажите, Мадам Поффри. Точно никаких следов не осталось? — обратился Билл к колдowedьме. Его глаза выражали желание мести, ну а правая рука сжимала полочку так сильно, что костяшки на руке побелели от усилий. — Может следы заклинания? Или

физического насилия? Хоть чего ни будь! — всё-таки не выдержал и в конце перешёл на крик молодой человек.

— Не кричите здесь, мистер Уизли, — со сталью в голосе осадила его она. — Я вас прекрасно слышу. И нет, как я раньше говорила, никаких следов нет на теле мистера Перси. Ни чар подчинения, ни физического насилия. Увы, здесь мы в тупике, — слегка пожала она плечами.

— Ну должно же быть хоть что-то! — вмешался в разговор Чарли. Из всех здесь пристывающих он вел себя яростнее других. Даже его внешний вид слегка изменился. Глаза из некогда карих потемнели, а волосы стали кроваво-красными.

— Успокойся Чарли. Все будет хорошо, мы найдем виновного. И воздадим ему по заслугам, — сжал в своих объятьях сына, Артур. Его так же постигли такие же метаморфозы, только вел он себя куда сдержаннее чем его сын.

Обсуждение трагедии продолжалось ещё в течении как минимум полу часа. За всем этим наблюдал мальчик, что под чарами сокрытия стоял в самом неприметном уголке больничного зала. Его взгляд серо-синим глаз все время то и делал, что возвращался к фигуре двух старших братьев.

«Билл и Чарли Уизли, ещё два чудовища в облике человека, — размышлял Колдер, глядя на них. — Придет и ваше время. Тому что вы сотворили с беззащитной девочкой — нет прощение. Я прослежу, что бы вы получили по заслугам. — Его взгляд вернулся на фигуру плачущей женщины. — Мне вас искренне жаль, никому не пожелаешь такого горя. Но ваш сын заслужил такую участь. Ничто не могло его спасти.»

В конце концов в Больничное Крыло пришел Дамблдор. Парой слов успокоив семью пострадавших он, взмахом палочки, уменьшил тело Перси и все вместе они ушли. За ними отчалили и колдомедики вперемешку с аврами.

Устало вздохнув Поппи взмахом руки убрала койку, на которой лежал труп, а потом направилась в сторону своего кабинета. Колдер, что до этого стоял на одном месте, последовал за ней.

Сев за стол, Поффри выдохнула и перевела свой взгляд на мальчика, будто ожидая чего-то.

— Я так понял сегодня мне приходить не нужно было, — сев напротив нее сказал он.

— Верно думаешь, — кивнула ведьма. — Но раз пришел, то чего уж тут. Что сделано то сделано. Лучше скажи, с чего такая реакция на труп? Точнее ее отсутствие?

— Разговоры отца с матерью по поводу неудачной операции. Посещение больницы где шанс встретить неизлечимо больного куда выше. Да и был случай, когда я попал в морг. Там вот я на

всяких трупов и насмотрелся. Как целых, так и не очень, — ответил парень, пожав плечами. И да, такая история была.

Как-то раз, когда парню было уже десять лет, и он прочитал все книги по медицине которые были в доме и принес отец, он напросился в больницу. Долго пришлось уламывать, но всё-таки родители согласились взять его с собой. Как назло, в этот день поступил пациент, которому была необходима срочная операция, поэтому отцу пришлось отлучиться. Колдер был предоставлен сам себе. Вот он и нагрянул в морг, когда гулял по больнице. Ой ору было, когда его нашли. Не передать словами насколько сильный был тогда шум. Да и мама обиделась на отца из-за этого.

«Мде, не повезло само сильно тогда отцу, ведь он остался без сладкого. Хах.» — ухмыльнулся парень своим мыслям.

— Ну да ладно, опустим эту тему, — вновь начал Колдер после нескольких минут молчания.
— Лучше скажи, в прошлые разы как-то небыли времени, почему мне нельзя светить магическим чутьем, а также магическим зрением?

— Эх, — ещё раз выдохнула Поппи. — Давай может в другой раз. Я так устала.

— Да-да, сама говорила, что целители твоего уровня могут не спать месяцами, — не поверил парень. — Не увиливай от ответа, учитель.

— Ладно, — в один миг пропала вся небрежность. На замену ей пришел серьезность и собранность. — Слушай внимательно Колдер, от этой информации напрямую зависит твоя жизнь. По крайней мере до тех пор, пока ты не станешь достаточно сильным магом и не сможешь постоять за себя.

— Я весь во внимании.

— Так уж повелось, что видящие — это такие люди как мы с тобой, что сами пробудили магическое зрение либо при рождении или в раннем возрасте, либо куда позже, являются стратегическим ресурсом магического мира.

— Что-то я не могу понять этого, — сказал Колдер. — Магическое зрение может пробудить любой маг, независимо от возраста. Так в чем наша особенность?

— Не перебивай и все услышишь, — пожурела она его. — Тут играют два фактора, — подняла он пальцы левой руки в форме «v». — Первый — пробуждение магического зрения насильственным путем несёт вред магической оболочке, что значительно замедляет развитие человека как мага. Да, это можно вылечить, но не у многих есть на это деньги.

— Что-то мне не кажется это такой уж значимой причиной.

— Потому что она таковой и не является, она скорее, как дополнение к основной причине. Вторая и самая важная причина — такое магическое зрение в десятки раз слабее нашего, а также оно не может развиваться.

— Как не может? Почему?

— Ну тут просто. Если в нашем случае Магическое зрение — это следствие воздействие магического начала на нашу оболочку, то при насильственном пробуждении происходит процесс этакого наложения фильтра на органы чувств, в частности на глаз надеваются линзы. А линзами выступают части магической оболочки, что насильно вырывают из магического начала. Из-за этого они и не могут развиваться дальше.

— То есть обычный маг не может пробудить нормальное зрение?

— Почему не может? Может, но для этого придется планомерно развивать магическую оболочку в этом направлении в течении как минимум пары лет. Пара лет — это просто божественная удача. Мне кстати понадобилось где-то около сорока лет, — под конец она улыбнулась. Видимо это были счастливые воспоминания. — Из этого следует, что будь на моем месте скажем ты, то через сорок лет ты обладал бы куда более детальным зрением.

— Смутные у меня сомнение, что причины опасности кроются в людской жадности и лени.

— Увы, но так и есть, — печально улыбнулась женщина. — Ещё много сотен лет назад маги, что пробудили насильно зрение, создали гильдию Зрячих, что занимается отловом таких как ты и насильственному принуждению к «работам», — в ее глазах была видна печаль и сожаление. — Я видела тех, кому не повезло попасть к ним в лапы. Они становятся сломанными куклами, что выполняют любой их приказ. Я никому не пожелаю такой участи. Поэтому тебе и стоит будь куда осторожнее Колдер.

«Людская жадность и зависть не имеет конца, — размышлял Колдер. — Как только им позволили этим заниматься? Хотя глупый вопрос. Уверен они не сразу стали так действовать. Они постепенно в течении многих лет накапливали силы, а потом уже не было никого, кто бы мог их остановить, — его лицо скривилось в гримасе отвращения. — Завистливые свинья. Сколько жизней они сломали идя на поводу у своей алчности?»

— Я так понял, что они строили себе фундамент для таких действий в течении многих лет, — девушка кивнула. — Так почему другие гильдии не соберутся и не уничтожат их?

— Тут то и кроется «дьявол». Гильдия Зрячих так же является единственной гильдией артефакторов. Они силой захватили монополию на артефакты, тем самым шантажируя весь магический мир. Поэтому то к ним никто и не лезет.

На этом разговор и заглох. Каждому из них есть, о чем подумать.

Где-то через десять минут Колдер попрощавшись, ушел. Этот разговор дал много пищи для размышления. Ему нужно скорректировать свои планы, а также придумать новые.

Двадцать седьмое марта, Вечер после ужина, Окрестности Хогвартса.

Тропинка от замка, до хижины лесничего была еле видна в этом сумраке. Ни огни фонарей, ни пламя факела, ни что не могла в достаточной мере развеять мрак.

У хижины лесничего собралась небольшая группа школьников, а также сам лесничий. Все они о чем-то оживлённо беседовали, время от времени переходя на крики. Так продолжалось в течении нескольких минут, пока Хагрид не повысил голос и не заставил замолчать всех остальных.

Ещё через пару минут они направились по тропинке, что вела в глубь Запретного Леса. За ними, невидимой тенью продвигался наш герой, Колдер Вилсон.

«Наконец-то он двинулись. А то я уже устал ждать. Сколько можно? И так, неделю ждал.»

С памятного разговора прошла неделя. Все это время замок терроризировали Авроры. Не давали проводить нормально уроки, задавали компрометирующие вопросы, мешали жить несчастным школьникам. Даже к Колдеру прокопались по поводу его класса для тренировок, но ему удалось отбрехаться. Конечно пришлось показать сам класс и его тренировку, урезанный вариант. В ответ же Авроры покивал, по угарали над «мелким» и дали, без «сомнений», важные советы по поводу тренировок. И были таковы.

Позавчера, то есть в субботу, случилась канонная эпопея с драконом. Но увы, на следующий день их не отправили на отработку. Колдер подумал, что из-за Авроров этого и не случится, но обошлось. В воскресенье они отбыли из Хогвартса, закрыв дело придя к единому выводу — самоубийство.

Поэтому и перенесли поход в запретный Лес. И в данный момент наш герой шел у них по пятам, не забывая осматриваться по сторонам.

«Надеюсь мне не придется столкнуться с Томом».

Придя к развилке, группа разделилась. Хагрид и Рон пошли в одном направлении, а Поттер,

Малфой и Клык, собака Хагрида, в другом. Колдер отправился за Поттером, именно ему как герою придется столкнуться со злом.

Их блуждания продлились относительно долго. Где-то в течении минут двадцати— тридцати точно. И все это время парень следовал за ними, не переставая оглядываться по сторонам. Но всему приходит конец.

Они вышли на небольшую поляну, что по периметру была оплетены корнями вековых деревьев. Все утопало в тени, только в центре падал лунный свет. И как будто в каком-то хороре, именно по центру находилась фигура, что с жадностью пила кров ещё живого единорога.

Дальше все прошло как по книге. Испугавшись Драко вместе с собакой убежали, оставив Поттера одного. Тот же как истинный герой попытался встать на пути Тома, но увы, силы были не равны. Колдер должен был отдать должное – Поттер не испугался. В Володю летели различные заклинания, как школьные, так и не очень. Гарри не стоял на месте, он постоянно уворачивался и бегал по поляне, но увы.

Том был куда сильнее и неуклонно наступал на мальчика. С каждым мгновением расстояние становилось все меньше и меньше, а герой впадал в панику все сильнее и сильнее.

На выручку к нему, из ближайших кустов, выпрыгнул кентавр. Отпугнув врага, он тем самым спас героя.

Посадив Гарри себе на спину, он ускорился в лес. И никто из них даже не посмотрел в сторону единорога, что медленно умирал. Вынести этого Колдер не мог.

Постоянно осматриваясь и сканируя пространство он подошёл к раненому зверю. Первое что он сделал, это наложил сканирующее заклинание, а также заклинание свертывания крови. Пучок состоящий из нитей, что были заклинанием, влетел в голову парня, после того как выполнил свою задачу.

«Рана глубокая, рваная, но он не успел потерять много крови. На него наложено парализующее заклинание, — быстро обработал информацию Колдер. — Фух, как камень с плеч, ему еще можно помочь».

— Не волнуйся парень, — попытался он его успокоить транслирую при помощи Пси положительные эмоции. — Пара минут, и ты вновь встанешь на ноги.

Сказав это он приступил к операции. Его палочка порхала как заведённая. Ее силуэт расплывался в пространстве. Каждую минуту он произносил все новые и новые заклинания.

Заклинания сканирования, сращивания капилляров, сращивание мышц, сращивание нервов

и, как вишенка на торте, сращивание кожи. Каждое заклинание, в магическом зрении, обладало своей формой и цветом. Красна спираль, синие усики, зелёная паутина, коричневое покрывало. Это было невероятно красиво.

Каждое заклинание Колдер сдабривал маной, не жалея сил. В конце концов он добился успеха. Уже через десять минут единорог встал на ноги.

Отойдя от него в сторону, парень посмотрел ему в глаза. Прекрасные синие глаза, что были заполнены звездами.

«Красиво», - подумал Колдер. А единорог был на самом деле красив. Серебристо-белая шерсть, длинная белоснежная грива и спиральный рог, что имел голубовато-белый цвет. Все его тело дышало жизнью. Он олицетворял жизнь.

Через некоторое время конь, кивнул ему, а потом заплакал. Из уголка правого глаза аккуратно полилась не слезы, нет, а серебряная кровь.

Юноша не терял времени зря, хоть и был в шоке от увиденного, а как с фэстраллом, достал ёмкость, набрал в нее кровь и спрятал от греха подальше.

Аккуратно, чтобы не задеть рогом, его боднул головой единорог, словно прощаясь. Мальчику совершенно не хотелось прощаться с новым другом, настолько он был прекрасен.

Однако он И в самом деле прощался. спустя мгновение единорог умчался во тьму леса. Лишь серо-синие глаза, наполненные грустью, провожали силуэт до тех пор, пока тот не скрылся во тьме волшебного леса.

«Ну, свои дела я закончил, теперь можно возвращаться в замок» — подумала она с грустью и стал оборачиваться в сторону замка. Время уже позднее.

— Отдай-сс ее мне, Мальчиш-с-ка, — послышался устрашающий голос из-за спины Колдера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1277982>